

«Твин Пикс» Дэвида Линча: кошмарная предыстория с тех, рассказанных в одноименном телесериале, популярно наших видеоманов. Наконец-то раскрыты все тайны.

ДЕПАРДЬЕ ДОЛЖЕН БЫ РУХНУТЬ ОТ ВОСТОРГА

Тем не менее Павел Лунгин призов не получил

Независимая газета. - 1992. - 28 мая. - С. 7.

Русский Голливуд

ПОЧЕМУ проиграл Павел Лунгин, интересно осознать. Не исключено, что сам режиссер посетует на интриги. Рискну дать свое объяснение. Возможно, я противоречу сам себе, но к его поражению коммерция, по-моему, не имеет ни малейшего отношения. Поражение вполне закономерно и по-человечески понятно. По правде сказать, я ему рад.

После недавнего каннского успеха «Такси-блюза» Лунгин сразу стал признанным во Франции режиссером. «Луна-парк» он снял как картину уже чисто французскую, хотя действие опять происходит в Москве: проблемы и конфликты как бы чисто «нашенские» и на отвлеченный западный взгляд самые что ни на есть актуальные. У нас фильм с самого начала (то бишь с самого окончания) тоже получил мощную рекламу. Новое русское кино наступает! Упругое, мускулистое, резвое, дерзкое кино идет на выручку безвольной, дряхлой, омертвевшей Европе, которая взирает на нас с надеждой, ибо давно поняла, что только мы спасем ее от наглой американской экспансии!..

Упругое и мускулистое кино Лунгин, как мне теперь представляется, просчитывал с до-тошностью педантичного алхимика. Что нужно для качественного (не дешезого) и в то же время вполне коммерческого успеха в Европе? Определенная доля продуманной художественности (в фильме есть сар и прочее), конечно же, жестокая, желательна доселе неведомая правда (каннский каталог сообщает, что фильм приоткрывает нам постперестроечную Москву: «Город полон жестокости, опасности и манипуляций»), далее — жестокость как таковая (она кассова всегда) и одновременно с тем какая-нибудь проблема, затрагивающая всех, не нуждающаяся в переводе. Лунгин опять избирает фашизм и антисемитизм.

Далее вам придется верить мне на слово. Но в июне или июле состоится премьера «Луна-парка» в Москве, и каждый сможет лично убедиться, в какой мере я прав.

Проблему, к которой надо бы подступаться с трепетом сердечным и осторожностью зеличайшей (а лучше бы вообще не подступаться, ибо пик, слава Богу, кажется, прошел, и не хватало нам только уличных сражений), Лунгин с замечательнейше холодной бесстрастностью додумывает и досочиняет. А додумывая и досочиняя, доводит ее до самых крайних пределов. До ожесточения. До смертоубийства. Его совершенно не заботит, что фильм способен оскорбить национальные чувства, — и меня лично он оскорбил невероятно. Погромы не было. Почему мир должен считать, что они были? Его словно бы не пугает даже реальная перспектива обострить общественную ситуацию в той же Москве. Он раскован и свободен. Он творит.

Для затравки дается массовая (человек триста на триста, если не больше) битва голых по пояс, накачанных молодцов — они заставляют вспомнить давно забытых «люберов», но называют себя в фильме патристической партией «чистильщики» — с роками на мотоциклах. Убивают друг друга с немислимой жестокостью, всеми известными предметами из металла. В конце битвы бульдозер сметает камни и мусор вперемешку с изломанными мотоциклами и трупами (!). Никаких арестов! Происходило дело у подножия одной из московских высоток!!! Далее мы

увидим, как подло работает конспириванная русская фашистская организация: подшивающие устройства в квартирах у «масонов», центры, распечатывают записи, орудия накачанные «чистильщики» — все это лишь ловко управляемый ударный отряд, шантаж и пр. Собственно, содержание фильма внутренняя ломка в душе у главного героя, лидера «чистильщиков», редкостного силача и крестина, который вдруг узнает, что его отцом вполне мог быть эстрадный композитор-еврей, которого, кстати, сыграл Олег Борисов. Когда в квартире у композитора устраивают погром герой идет мстить своим бывшим соотрядам — бандитам.

Не-бандитов в фильме, собственно, почти и нет.

Конечно, Лунгин не играл ни в такие политические игры. Но он повел себя как человек с другой планеты, полностью отчужденный от отечественных болей и бед. Он сочинил эффектную кинематографическую «историю» — подобно тому, как кто-то другой, естественно, не задумываясь о последствиях, сочинит «историю» о войне людей и киборгов в XXI веке.

Он сочинял про киборгов, а поскольку сам из России и продюсеры ожидают от него чего-то местного, киборгов ему было коммерчески выгодно поместить туда же.

Лунгин, правда, может ответить, что вовсе нет, что, напротив, как человек неравнодушный, он пытался предупредить страшное явление... Тогда еще хуже. Даже очень хороший фильм Валерия Тодоровского «Любовь», во сто крат более тонкий и изящный, и тот вызвал вполне справедливые упреки — со стороны, кстати заметить, либерала — что, зная опасность еврейских погромов, которых пока, к счастью, не было, он может вызвать джизна из бутылки. Я уж не говорю про Федора Михайловича, вокруг которого до сих пор не утихли споры: то ли он в «Бесах» предугадал новое страшное явление, то ли сформулировал — и тем самым нечаянно помог ему оформиться? При том, что он-то как раз опирался на конкретное убийство конкретного студента Иванова. А Лунгин сочинил ситуацию от начала до конца. Он этого студента Иванова сам сочинил и сам же для пущего эффекта зарезал.

Этот его, по-моему, в Канне и сгубило. Тамощая публика может не читать газет и не звать наших реалий. Но некую вальность в фильме, некое допущение — если не на уровне фактов, то на уровне эмоций — она, по-видимому, все-таки уловила. А допущение в таких случаях граничит с безразличностью и уж точно — с бессердечностью. Запад рационален, но борется с рациональностью именно посредством искусства. Бессердечности он не прощает. Бесхитрый фильм Джанни Амелио «Похваченные дети» тронул Канн именно чистотой и сердечностью, глубинным состраданием, потому и прошел там на ура. Безысконности и беспредела Запад, похоже, не прощает тоже. Там предпочитают кино, которое примиряет, а не ожесточает. Уж лучше пусть будет сказка со сладкой нравучительностью! (Тоже, конечно, выверт. Но хотя бы безобидный.)

В заочном споре двух каннских «французов» Лунгина и Каневского победил Каневский, фильм которого (по сравнению с «Замри — умри — воскресни») тоже жесток и тоже отчасти сконструирован, но все же волен внутренней силой, поэзией и правдой.

Вывод? Бог с вами на сей раз, с подводными течениями. 1:0 в пользу здравого смысла.

154